

обсуждения и принятия решений, участия граждан в обсуждении вопросов государственной жизни. Указанные принципы подробно рассматривает в своей статье Е.В. Жигалко «Принципы осуществления административных процедур», где дает краткую характеристику каждого принципа [8, с.13]. Данные принципы являются универсальными и применяются всеми государственными органами при осуществлении своей компетенции.

Принципы деятельности, в соответствии с которыми осуществляется местное самоуправление, несут более развернутый характер по сравнению с Законом Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь». В Законе Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении» закрепляются не только общие конституционные принципы, но и специфические, отражающие основные имманентные свойства представительных органов, такие как выборность, подотчетность, ответственность, учет общественного мнения при работе представительных органов.

Заключение. Проведенный анализ свидетельствует о том, что необходим единый нормативный правовой акт, закрепляющий принципы и направления деятельности именно представительных органов. Отсутствие такого акта создает неполноту правового регулирования деятельности представительных органов власти, пробелы и коллизии в правоприменительной практике.

В РФ принят Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Для Республики Беларусь этот документ интересен с точки зрения систематизации норм, определяющих направление деятельности, принципы деятельности определенного вида органов государственной власти и управления.

При определении и закреплении принципов деятельности представительных органов республиканского и местного уровней в Республике Беларусь необходимо исходить из того, что в них должны найти свое выражение, как общие конституционные принципы деятельности всех органов государственной власти, так и специальные, отражающие специфику деятельности представительных органов.

1. Общая теория права и государства: учеб. для вузов по спец. «Юриспруденция» / В.С. Афанасьев, А.П. Герасимов, В.И. Гойман [и др.]; под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. группа «Юристъ», 2001. – 517 с.
2. Ямпольская, Ц.А. О принципах государственного управления в СССР / Ц.А. Ямпольская // Советское государство и право. – 1967. – №3. – С.3-12.
3. Рачинский, В.В. Публичная власть как общеправовая категория: теоретико-прикладной аспект: дис. ... к.ю.н.: 12.00.01 / В.В. Рачинский. – Уфа, 2003. – 195 с.
4. Васильев, А.М. Правовые категории: Методол. аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.
5. Кивель, В.Н. Конституционное право Республики Беларусь: учеб. пособие / В.Н. Кивель. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – 263 с.
6. Курак, А.И. Конституционное право (таблицы, схемы, определения): учеб. пособие / А.И. Курак. – Минск: Тесей, 2006. – 320 с.
7. Григорьев, А.В. Современная юридическая наука о принципах организации и функционирования механизма государства // Вестник Пермского университета. – 2012. – №1. – С.14-26.
8. Жигалко, Е.В. Принципы осуществления административных процедур / Е.В. Жигалко // Право.by. – 2009. – №1. – С.13-17.

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА В КАЧЕСТВЕ МЕТАТЕГА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

*В.В. Козловская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Владельцы товарных знаков часто сталкиваются с проблемами, связанными с неправомерным использованием их товарных знаков в сети Интернет (далее – Интернет, Сеть). Способы, с помощью которых пользователи находят производителей товаров, работ или услуг в Интернете, постоянно меняются. В настоящее время пользователи Сети имеют альтернативные механизмы для поиска сайтов в Интернете, главным образом с помощью ввода ключевых слов в поисковые системы: «Google», «Яндекс», «Yahoo», «Rambler» и др. Такой способ интернет-поиска вызывает обеспокоенность владельцев товарных знаков, поскольку создает ассоциации и связи, которые увеличивают риск смешения обозначений, используемых в Сети с зарегистрированными товарными знаками.

Цель настоящего исследования – проанализировать возможность использования товарного знака в качестве метатега в Интернете с точки зрения законодательства Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования явились нормы права, регулирующие отношения в сфере использования товарных знаков, а также правоприменительная практика. Методы настоящего исследования представлены общенаучными методами анализа и синтеза, а также частнонаучными методами: сравнительно-правовым и методом толкования правовых норм.

Результаты и их обсуждение. Метатег или метаданные – это ключевое слово или фраза, встроенная в HTML-код интернет-сайта (язык гипертекстовой разметки) как средство для поисковых систем Интернета для выявления и классификации содержимого сайта. Метатеги остаются невидимыми для обычных посетителей сайтов, не отображаются на странице. Однако поисковая система, ищущая определенные ключевые слова, найдет и представит в качестве результата поискового запроса тот или иной сайт. Чем чаще ключевое слово, совпадающее со словесным обозначением, зарегистрированным в качестве товарного знака, появляется в скрытом HTML-коде, тем выше поисковая система будет поднимать сайт в списке результатов поиска. Этой ситуацией часто пользуются недобросовестно те лица, у которых нет прав на использование обозначения, зарегистрированного как товарный знак, но которые желают привлечь внимание к своему сайту, размещаемой там рекламе товаров, работ, услуг и т.п.

В различных юрисдикциях владельцы товарных знаков оспаривают несанкционированное использование третьими лицами зарегистрированных ими товарных знаков в качестве метатега. Правоприменительная практика в данной сфере различается от страны к стране, однако общая тенденция такова, что на законодательном уровне и на уровне судебной практики стремятся определить границы правомерных действий в этой области.

Сложность рассматриваемой ситуации заключается в том, что метатег в Сети используется невидимым способом для обычного пользователя Интернета, то есть визуально он не служит для различения товаров, работ или услуг одного производителя от аналогичных товаров, работ или услуг другого производителя. Между тем, именно факт несанкционированного использования обозначения применительно к товарам, работам или услугам признается нарушением исключительного права на товарный знак.

В соответствии с п. 3 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о товарных знаках) «нарушением исключительного права на товарный знак признается использование товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, без разрешения владельца товарного знака, выражающееся в совершении действий, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Закона, в отношении однородных товаров, а также неоднородных товаров, обозначенных товарным знаком, признанным общеизвестным в Республике Беларусь» [1]. В свою очередь п. 1 ст. 20 Закона о товарных знаках гласит, что «использование товарного знака для индивидуализации товаров, в отношении которых зарегистрирован товарный знак, осуществляется в том числе путем применения товарного знака... в глобальной компьютерной сети Интернет (в том числе в доменном имени, при иных способах адресации)» [1].

По нашему мнению, содержание последней правовой нормы подлежит расширительному толкованию, на что указывает выражение «*в том числе в доменном имени, при иных способах адресации*». Иными словами, законодатель, устанавливая эту норму, предусмотрел, что товарный знак может быть использован в Интернете различными способами, перечислить которые на уровне законодательства невозможно (поскольку, очевидно, что по мере научно-технического развития появление новых способов использования в Сети неизбежно). Поэтому все возможные случаи использования товарных знаков в Интернете охватываются словосочетанием «*в том числе в доменном имени, при иных способах адресации*», но не исчерпываются только доменными именами и иными способами адресации.

Таким образом, использование словесного обозначения, составляющего «чужой» товарный знак, в качестве метатега в Сети также может квалифицироваться как способ использования товарного знака. При отсутствии разрешения владельца товарного знака такие действия следует считать нарушением исключительного права на товарный знак. В практике судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь подобные дела еще не встречались. Однако суды других государств уже имели возможность выработать свою позицию по данному вопросу. В качестве примера можно привести практику Федеральных арбитражных судов

Российской Федерации [2], [3]. В рамках данных дел суд пришел к выводу о том, что использование словесного обозначения, зарегистрированного как товарный знак, в метатегах сайта, если в результате этого возникает вероятность смешения товаров, работ, услуг одного производителя с товарами, работами, услугами другого производителя, является неправомерным и должно квалифицироваться как нарушение исключительного права на товарный знак.

На доктринальном уровне выделяют признаки нарушения исключительного права на товарный знак, которые относятся и к случаям использования товарного знака в Сети: 1) *несанкционированное использование обозначения*, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком правообладателя; 2) такое использование осуществляется *в отношении товаров, для индивидуализации которых знак зарегистрирован, или однородных с ним товаров*; 3) *целью несанкционированного использования* товарного знака или товара, маркируемого знаком, является введение знака или товара в гражданский оборот.

Заключение. При наличии вышеуказанных условий использование товарного знака в Сети является неправомерным. В то же время нельзя считать неправомерным такое использование товарного знака в качестве метатега, когда не возникает риска смешения или иного введения потребителей в заблуждение. Например, упоминание словесного товарного знака на страницах сайта в информационных, личных, образовательных, исследовательских и иных подобных целях.

1. О товарных знаках и знаках обслуживания : Закон Респ. Беларусь от 5 февраля 1993 года № 2181-ХП; с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2016 г., № 352-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.01.2016, 2/2350.
2. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 января 2009 г. № А56-1580/2008 // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/33185828/>. – Дата доступа: 11.01.2019.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31 января 2013 г. № Ф06-11118/12 по делу № А49-1318/2012 // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/39146985/#ixzz5cZ570BCE>. – Дата доступа: 11.01.2019.

СТАНОВЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Распад СССР вывел Республику Беларусь на международную арену в качестве суверенного государства. После обретения независимости Беларусь стала полноправным участником мировой политики. Согласно принятой Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете, ставшей первым правовым документом, определявшим контуры самостоятельного внешнеполитического курса страны, провозглашалась «независимость республики во внешних сношениях» [1]. В последующие годы шло формирование договорно-правовой базы внешнеполитической сферы деятельности белорусского государства.

Цель исследования заключается в изучении правовых основ внешней политики Беларуси.

Материал и методы. Работа основана на изучении нормативно-правовых актов, регламентирующих внешнеполитическую деятельность Республики Беларусь. В основе методологии лежат принципы научного исследования. Полученные результаты были достигнуты с помощью ведущих принципов научного исследования, а также общенаучных и специальных методов.

Результаты и их обсуждение. В преамбуле Декларации о государственном суверенитете отмечалось, что Беларусь является «полноправным и независимым членом мирового сообщества» [1]. Однако до августа 1991 г. положения документа фактически не имели практической реализации. Лишь после провала путча ГКЧП 25 августа 1991 г. Верховный Совет БССР придал Декларации о государственном суверенитете статус конституционного закона. 2 октября 1991 г. депутаты приняли заявление «О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь», в котором подчеркивалось, что внешняя политика страны будет строиться на общепризнанных принципах и нормах международного права [2, с. 75–76]. Основные внешнеполитические направления суверенной Беларуси нашли свое отражение в выступлении министра иностранных дел П. К. Кравченко на 46-й сессии ГА ООН 26 сентября 1991 г. [2, с. 76]